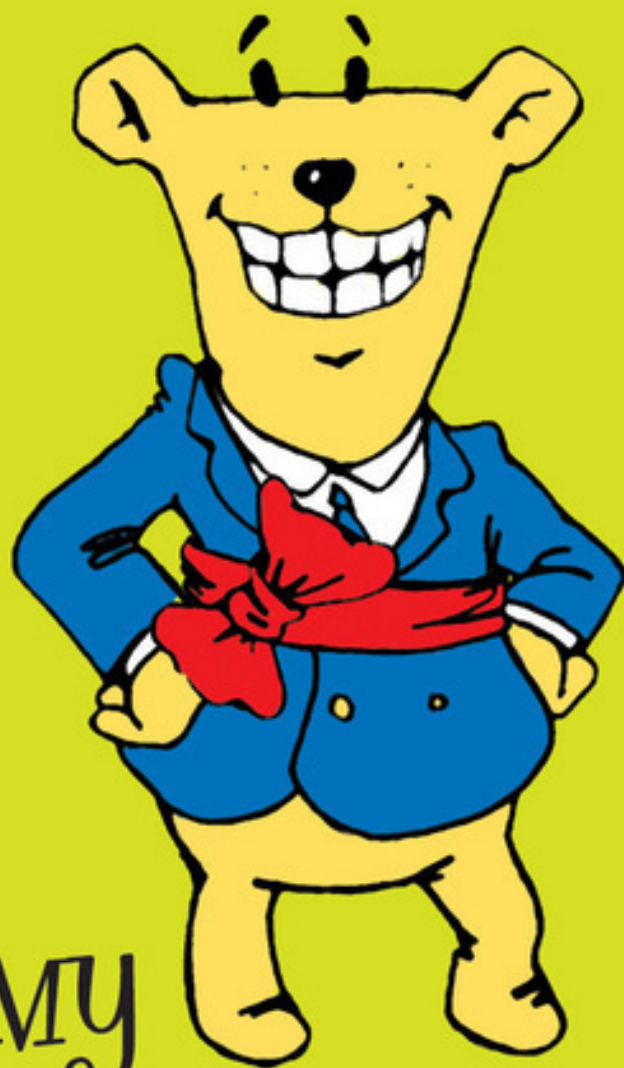

Маргарита
Южина

Дареному
мужу
В зубы
не смотрят

Ирония любви

Маргарита Южина

Дареному мужу в зубы не смотрят

«Маргарита Южина»

2012

Южина М. Э.

Дареному мужу в зубы не смотрят / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2012 — (Ирония любви)

ISBN 978-5-699-58470-3

Жанна всегда хотела выйти замуж. Да вот беда – женихов расхватили. Но выход все-таки есть – отбить мужа у простушки-сестры. Дело вроде идет гладко, и Артемий уже практически завоеван. Но вот сестра почему-то совсем не скучает по супругу и даже, наоборот, поощряет действия Жанны. Оказывается, Артемий не так идеален, как Жанна думала. И теперь ей придется изрядно поломать голову, чтобы сбавить ненужный подарок обратно.

ISBN 978-5-699-58470-3

© Южина М. Э., 2012

© Маргарита Южина, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Маргарита Южина

Дареному мужу в зубы не смотрят

Глава 1

Марина подняла голову от бумаг, хитро прищурилась и тихо позвала:

– Надюша! Мышь канцелярская! Пошли домой!

Подруга вздрогнула, бешено вытаращив глаза, побледнела для пущей убедительности и стала нервно оглядываться по сторонам.

– Марин! Ну сколько раз я тебе говорила, чтобы ты меня на работе не звала Надюшей! Ну что ж такое? Я – Надежда Романовна, ну!

– Ага, а меня, значит, Мариной можно звать?

Надя нервно сглотнула и быстро произнесла:

– Да-да, Марина Андреевна, я чего-то...

– Заработалась ты, мать. Пойдем домой.

– Марина Андреевна! – воскликнула Надя. – До конца рабочего дня целых... А сколько времени-то? Еще целых двадцать минут! О чем вы говорите?!

– Ну ты зануда, – вздохнула Марина и уставилась в окно.

Нет, она прекрасно понимала свою давнюю подругу Наденьку Снегиреву. У той ведь ничего и никого, кроме работы, нет. Она столько лет сидела в кабинете простым бухгалтером, и только два года назад ее повысили до главбуха. И не беда, что во всей бухгалтерии только Наденька и Марина, которая устроилась в фирму три года назад. Да и сама фирма насчитывала неполных два десятка человек. Наденька относилась к делу серьезно. И уж если положено заканчивать работу в восемнадцать ноль-ноль, так ты ее даже в семнадцать пятьдесят девять из кабинета не вытуришь.

– Надь, да брось ты, – поморщилась Марина. – Начальство уже второй день на Гавайях парится, весь офисный народ разбежался, чего сидеть-то? Все равно твой героизм оценить некому.

– Некому? – возразила Наденька. – А ты не видела, как вчера новый босс заглядывал? Хорошо еще, все на местах находились.

– Я не видела, меня не было.

Вчера Марина ушла раньше, потому что ей надо было отправить с почты заказные письма. И в этот самый момент, как рассказывала потом Надя, появился новый босс. Вообще-то, он был не новый, с самого начала фирму основали два учредителя, только один был в Москве. И вот ему показалось, будто здесь дела идут не так, приехал с проверкой, а теперь поговаривают, что старый руководитель сразу после отпуска уйдет... В общем, главное, очень скоро тут начнутся большие перемены. Но пока шли только разговоры и все было по-старому.

– Лучше расскажи, как там наша Белокурая Жази? – все же оторвалась от компьютера Надя. – Чего нового рассказывает?

– У нее все новое, ты же знаешь, цветет и пахнет. Выгляди-и-ит... – Маринка зажмурилась. – Ну ты сама видела. А между прочим, старше нас с тобой на два года. Ей уже тридцать девять исполнилось.

– Ну и что? – пожала плечами Надя. – А чем она счастливее-то? Ни работы хорошей, ни семьи, ни детей, ни мужа. Выглядит она...

Марина вздохнула. Она не любила, когда Надя так звала сестру Марины, Жанну. Завидует, что ли? Иначе как Белокурая Жази ее и не называет. У Наденьки тоже не было ни семьи, ни детей, ни мужа... правда, у нее была прекрасная работа, как она считала, но Жанну бы и

под дулом пистолета не заставили сидеть за компьютером и составлять квартальные отчеты. Вот и думай, кто из них прав.

Сестру она любила. Жанна была совсем не похожа на невысокую, худенькую, темноволосяную Марину. Жанна походила на Мэрилин Монро, но очень злилась, когда ее сравнивали с той. У нее были мягкие движения, стройная фигурка, блестящие кудри, которые она никогда не выпрямляла, хоть уже давно пошла мода на прямые прически. В общем, как Марина ни старалась, она никак не могла хоть немного походить на сестру. Мужчины на Жанну вешались просто гроздьями. Но еще в юности она решила, что станет женой только очень богатого человека, и на прочих кавалеров внимания не обращала. Ей посчастливилось выйти замуж четыре раза, правда, из более-менее состоятельных супругов попался лишь последний – престарелый господин Качелин, который увез Жанну на постоянное место жительства в Болгарию. Там господин Качелин после нескольких лет кропотливой жизни вдруг начал угасать – его скосила болезнь. И Жанна уже собиралась стать богатой вдовой, как ее супруг стал бессовестно выживать, а после и вовсе передал все дела старшему сыну, а младшую жену оставил ни с чем. Нет, он не намеревался с ней развестись, но Жанна, ощутив, как из рук только что уплыло приличное состояние, сама бросила негодая, отсудив при этом некоторую сумму. На эту сумму два месяца назад она вернулась в родной город, приобрела квартиру, машину и теперь неторопливо подыскивала работу. Судя по тому, насколько неторопливо, Марина была уверена, что денег сестрице хватит еще на долгие годы безбедного прозябания.

Прежних подруг сестрица растеряла, новых завести не успела, и поэтому теперь единственной отдушиной для нее стали мать и Марина. Когда Жанна только приехала, Надю она встретила как родную. Это и понятно – Марина с Наденькой со школьной скамьи вместе, и Жанна помнила, как учила девчонок жизни, когда ей самой-то было всего шестнадцать. Столько лет уже пронеслось, как же не обрадоваться Надежде?

– Марина, я вот все думаю... – промолвила Надя, но думы свои высказать не успела.

Дверь стремительно распахнулась, и на пороге в роскошной шубке нараспашку, в высоких сапожках появилась Жанна.

– Девушки, поите меня кофе! – весело встряхнула она кудрями и упала в кресло. – Только, я умоляю, мне без сахара и лучше натуральный. Я привезла вам великолепную новость!

– А... – Наденька растерялась. Ну что ж такое, стоило только подумать об этой Белокурой, как она материализовывалась. Прямо мистика какая-то! Даже слова куда-то пропадали. – А...

– «А ты сегодня заработала свой нелегкий хлеб?» – как бы хочет спросить Наденька, – засмеялась Марина.

– Я-то? – всерьез удивилась Жанна. – Я его заработала далеко не сегодня. И не только хлеб, заметьте, девушки, не только...

– У нас нет натурального, – наконец выдавила Надя.

– А вы вот даже на кофе не натрудились. Марин, ну надо было позвонить, я бы свой привезла, – вздохнула красавица, взъерошив волосы, и вскочила. – Хорошо! Едем ко мне!

– А какая новость-то? – поинтересовалась Надя.

– Изумительная! – закатила хорошенькие глазки Жанна. – Я купила себе диван! И еще у меня появился новый мужчина. Мы непременно должны это обмыть. Девочки, это что-то! У него такие маленькие, кривенькие ножки! А сам такой большой! Пухленький!

– Старый, наверное? – усмехнулась Надя.

– Да ты что? – обиделась Жанна. – Ну как ты могла подумать, что меня заинтересует старый? Да я вообще брезгую... после кого-то... на него ложиться... бр-р-р-р!

– Наденька, Жанна про диван сейчас, – любезно пояснила Марина. – А ты про кого подумала?

Наденька крикнула, взглянула на часы и покачала головой:

– Нет-нет, Жанна. Я сегодня не могу. У нас новое начальство, а мне еще такие завалы надо разгрести!

– Ничего ей не надо, – махнула рукой Марина. – Это она боится, вдруг к тебе зайдет, а там на диване будет лежать твой новый мужчина – с кривенькими ножками. Надя боится мужчин, ты же знаешь.

– Мы с тобой вдвоем будем такую радость отмечать? – опечалилась сестра.

– Жанна, – замялась Марина, – у меня сегодня тоже не получится. Тема обещал пораньше прийти, чего он один будет дома сидеть? Ну и потом... у меня дома... мясо размораживается.

Сестра шумно вздохнула, выдохнула и предложила:

– Хорошо, тогда давайте в эту субботу. Никакие возражения не принимаются. Марин, ты можешь со своим бирюком приходить. Надь, если очень боишься, возьми с собой... кошечку какую-нибудь.

– У меня нет кошечки, – покраснела та.

– Ой, ну ничего у них нет, – покачала головой белокурая красавица. – Боже! И эти люди хотели учить меня жизни!

И все же от Жанны было не так легко отделаться. Видимо, ей было просто необходимо прямо сейчас рассказать хоть кому-нибудь про свои замечательные приобретения, и она таскалась за Мариной по всем магазинам, куда та направилась после работы.

– Марин, ты не представляешь! Я так рада, что он у меня теперь есть, – щебетала сестрица. – Наконец-то можно расслабиться.

– А без дивана ты расслабиться не могла?

– В данный момент я говорю тебе про моего друга! Это что-то невероятное! Он так вписался в мой дом!

– А сейчас про кого?

– Я же тебе говорю – про друга! Его, кстати, зовут Анатолий Александрович. Очень красивый молодой пенсионер! Ему недавно шестьдесят семь стукнуло. Еще молод, полон сил, энергии, а как умеет любить женщину! Марина! На кой черт ты берешь столько горячих булок? От них немедленно поползет фигура! Кстати, он совсем не переносит женских ног. Я, правда, впервые с этим сталкиваюсь. Но... никак нельзя! Иначе вообще такой вид, будто на нем год верхом ездили. В общем, ноги на него не складывай.

– Да ты сдурела! Затем я на твоего пенсионера свои ноги складывать буду? Да меня Темка убьет!

– Какого пенсионера? Я тебе про диван!

Домой Марина притащилась нагруженная пакетами с продуктами. Это хорошо, что она на своей машине, и как только женщины каждый день таскают такие сумки? Вот они с Артемием живут вдвоем, а ведь сколько еды уходит. И все надо приготовить... Нет, женская доля устроена как-то несправедливо...

Артемий лежал на диване и терпеливо ждал жену. Нет, он не был лентяем и уже свое сегодня отработал, просто готовить не умел... или не любил... Не мог заставить себя управляться с кастрюлями. Да и зачем это надо, если жена чудесно готовит?

– Темочка, привет! – впорхнула в комнату Марина. – Иди, помоги пакеты разобрать.

– Марин, чуть попозже, – не отрываясь от экрана, проговорил Артемий. – Сейчас досмотрю...

– Так давай в кухне телевизор включим.

– Нет уж, надо делать что-нибудь одно – либо тебе пакеты трясти, либо мне телевизор смотреть. Марин, а конфет не купила?

– «Птичье молоко».

– Господи, кого сейчас только не доят, – пробурчал Артемий. – Ну принеси.

Марина скрасила Артемию время ожидания ужина конфетами, а сама ловко приготовила тефтели, сделала салат, потрохла картофель, нарезала окорок и даже выставила на стол бутылочку.

– Темочка! Ужин готов! – позвала она мужа.

Тот не заставил себя ждать. Пришел, пододвинул к себе тарелку и щелкнул пультом.

– Как у тебя день прошел? – подкладывала ему кусочки окорока Марина.

– Нормально, – не отрывался от экрана Артемий.

– Тем, а к нам сегодня опять Жанна приезжала. Представляешь, она купила себе диван и зовет нас к себе в субботу в гости. И еще у нее какой-то новый кавалер появился. Откуда она их только берет? Тем!

– Ага, я слышу... – наконец отвлекся от экрана Артемий по причине рекламы. – Кого она берет? Диваны? Так они в любом магазине продаются. Чего ей – деньги есть.

– Я говорю – мужиков! Откуда она только берет новых ухажеров?

– А я тебе отвечаю – деньги есть, и ухажеры будут. Ну, блин, совсем оборзели! Ты посмотри, что творят, а? И такую пошлятину прямо на экран!

– Артемий, посмотри на меня! – не выдержала Марина. – Я тебе говорю – Жанна нас пригласила к себе в гости в субботу!

Он отложил вилку и тяжело вздохнул:

– Марина, я целую неделю пашу как проклятый, могу я хоть раз в неделю просто взять и отдохнуть? И никуда не идти? Ну на кой черт мне тащиться к этой твоей легкомысленной сестрице и рассматривать ее диваны? А тем паче ее мужиков? Ты же знаешь, я ее терпеть не могу! Сходи одна, ты сестра, а не я.

– Мы никуда не ходим, – заметила она. – В театре давно не были, то есть никогда. В кино не были, на каток тебя звала...

– Я уже накатался по самую маковку! Ты меня не слышишь? – начал накаляться Артемий. – Я понимаю, ты сидишь у себя там в кабинете, и тебе зарплата идет, а мне, чтобы копейку в дом принести, знаешь, как надо покрутиться?

– Для чего тогда жить? Чтобы только работать?

– Ну давай меня теперь похороним!

Ужин закончился. Артемий еще некоторое время провел на диване, а потом плавно переместился в спальню. И вскоре Марина услышала его громкий храп.

Она убрала со стола, вымыла посуду, прошла в комнату и включила компьютер. В игрушки поиграть? Не хотелось. Тоскливым взглядом обвела комнату... М-да... ремонт сделать, что ли? Так вроде бы год назад делали. Тоже диван купить? А этот куда? Он так хорошо вписывается в интерьер. Но что-то же надо делать! В последнее время у них дома отчего-то стало скучно и уныло. Да и в какое последнее? Уже года три, наверное, если не больше... и, конечно, виновата жена. Это же она хранительница очага, значит, и отношений тоже. Должна что-нибудь придумать, чтобы освежить эти отношения. Нет, конечно, все было бы иначе, будь у них дети. Марина очень любила детей! Одно время даже тихонько заглядывала в коляски и загадывала – если увидит мальчика, то у них бы мог быть мальчик, а если девочку... Но Артемий детей иметь не может. И Марина отводила взгляд, когда видела коляски или беременную женщину... Но живут же люди как-то и без детей. И неплохо живут. Да вот, пожалуйста – ее Жанка! Той на дух никаких детей не надо! Ладно, хватит про детей. Нужно думать, как оживить их семейную жизнь. Диван покупать не будут, значит, надо купить шторы! Целая стена поменяется, неужели не поменяется жизнь?

На следующий день после работы Марина собралась за шторами.

– Надь, не хочешь со мной по магазинам прогуляться? – спросила она. – Чего тебе дома-то делать?

– Да я и не собираюсь домой, здесь посижу, – ответила та. – Вдруг новый босс снова забежит?

– А ты в него не влюбилась ли? – усмехнулась Марина. – То-очно! Неужели влюбилась? Он какой? Молодой, брутальный мэн? С трехдневной щетиной? В пиджаке и на голом пузе галстук? – Она села в кресло и засмеялась: – Нет, Надь, я сейчас подумаю... Он с тяжелой нижней челюстью, ежиком волосики и рукава у пиджака закатаны до плеч?

– Да ну тебя! – воскликнула Надя. – И совсем он не такой! И вообще... он не в моем вкусе. Я его даже не рассмотрела, он как залетел, как рыкнул, где мне там его ежик разглядывать. Я чуть под стол не уползла.

Марина только вздохнула – это была правда. Надя никогда не осмелилась бы поднять глаза на незнакомое начальство.

– Тогда сиди, а я Жанке позвоню. Чего я одна поеду? Даже поругаться не с кем будет. А нам с Жанкой всегда разные вещи нравились. И если мне понравятся одни шторы, то ей непременно понравятся другие.

Она еще не успела набрать номер сестры, а та уже позвонила сама. Марина хорошо знала ее привычку – сестра всегда ей звонила десять раз в день, и только тогда, когда у нее вдруг вспыхивала большая и светлая любовь, она пропадала на долгие недели, а то и месяцы. Судя по тому, что сейчас сестра не выпускала из рук телефон, к новому мужчине у нее сильных трепетных чувств пока не возникло.

– Марин, ты чего делаешь? – спросила Жанна. – Я сейчас за тобой заеду, хочу посуду посмотреть.

– Здорово! А мне надо купить новые шторы! Где встретимся?

Надя наклонилась над клавиатурой. Когда Марина выскочила из кабинета, пробурчала:

– Сразу видно – сестры. Все бы им по магазинам таскаться... – И тоскливо посмотрела в окно. – В органный зал сходить, что ли?

Сестры, как обычно, поспорили по поводу штор.

– Смотри! Смотри, какое белье классное! – сразу же потащила сестру Жанна в отдел нижнего белья. – Я недавно сюда заходила, такого не было. А сейчас! Девушка! А это у вас новое поступление? Покажите нам вон тот гарнитурчик! Нет-нет, вон тот, красненький с золотыми ниточками! Маринка, тебе непременно такой нужен! Сейчас примеришь.

Сестра вытаращила глаза и зашипела на сестру змеей:

– Пошли отсюда. Мы же договорились – шторы и посуда!

– Марин, ну какие шторы, когда у тебя ничего экстравагантного нет, чтобы в постель лечь! Я не перестаю удивляться. Чем ты мужа-то берешь?

– Да уж не этими тряпками, – поморщилась та. – Пошли отсюда, у меня все равно на это сейчас денег нет.

– А на шторы есть, – заметила Жанна. – Вот и потратишь деньги с пользой. Девушка, а еще вон тот... нет, я вам про синий говорю... Ага, вон тот с белыми кружевами.

Марина полыхала гневом – сестра ее не слушала. Жанка и вовсе потеряла стыд – прямо при всем честном народе прикладывала к Маринкиным бедрам маленькие трусики, бюстгалтеры и откровенно обсуждала их:

– Нет, тебе эти чашечки велики. Марин, ну что за грудь у тебя? В твоем возрасте уже неприлично иметь такой размер. Как у девочки второклассницы! Девушка! А у вас с поролоном чашечек нет? А то нам в этот класть нечего.

В конце концов Марина не выдержала издевательств, оставила сестру и выскочила из отдела. Жанна нашла ее возле отдела штор. У Марины горели глаза.

– Жан, смотри... Вот эти в нашу гостиную подойдут? И, главное, светлые такие! А цвет насыщенный.

– Не в этот раз, – покачала головой сестрица. – Сегодня я тебе уже комплектик отложила. Надо примерить.

– Какой комплектик? Ты мне даже и не напоминай! Посмотри, какая красота!

– Да на кой черт твоему Темочке такая красота? Он и не заметит, а ты такие бабки отдашь. Ты на себя можешь хоть раз потратиться?

– Нет, Жанна, ты не права, – блаженно улыбалась Марина. – Такую красоту любой дурак заметит... Даже мой Тема.

Конечно, как всегда, каждый остался при своем – Марина купила шторы, а Жанна – комплект нижнего белья и две тарелки. Все остались довольны, а покупки решили обмыть чашечкой кофе в кафе при магазине. Хотелось посидеть и поделиться радостью от покупок.

– Сегодня приду, шторы вешать не стану, – мечтала Марина. – Завтра Тема с работы позже придет, я и повешу. Вот для него сюрприз будет.

– Да наплевать ему на подобные сюрпризы, – выразила Жанна. – Я вот как наряжусь в это бельишко, как выйду... Вот это будет сюрприз! Мужики никогда не могут устоять против красивой женщины в изумительной упаковке! Это только говорится так – душа! А на самом деле, все они...

– Не все, Жанночка, не все. Мой Тема...

– Ой, Марин, да твой Тема... Вот будь я на твоём месте...

– Жанна, – горько взглянула на сестру Марина. – Будь ты на моем месте, Тема на тебя даже не взглянул бы!

Жанна даже кофе поперхнулась.

– На меня-я? На меня не взглянул бы? Да если бы... Да если бы я захотела, он бы с меня пыль сдувал! За неделю бы его так обработала, у ног бы моих жил, как мороженое облизывал бы, а я бы была белая и холодная!

– Ха-ха, – не удержавшись, фыркнула Марина. – Да ты бы растекалась перед ним, а он бы лишь презрительно пальцы вытирал!

– Ты не веришь? – воскликнула Жанна. – Ты думаешь, что... Спорим?! Он через месяц станет моим. Спорим?

– Даже и спорить не хочу, что за ерунда?

– Значит, ты уже поняла, что твой – кобель, как все!

– Не кобель! Просто мне противно будет смотреть, как ты станешь перед ним выеживаться, а он – морщиться. Ты же моя сестра.

– Вот это меня и удерживало. Раньше. Но если ты действительно думаешь о своем муженьке черт-те что... Смотри. Я тебя предупредила.

– Как ты была интриганкой, так и осталась, – вздохнула Марина. – Сразу говорю: если мой Тема тебя пошлет, матери не жалуйся, что у меня муж нахал. Ясно?

– Да, кстати. Мое приглашение в субботу по случаю дивана отменяется. Мама звонила, она себе новую машину купила, всех собирает в субботу, велела непременно быть. Ты же знаешь, с ней не поспоришь.

– А мне почему не звонила?

– Позвонит еще, ты на работе была, она тебя отвлекать не хочет.

– А какую машину, не говорила?

Дальше беседа мирно перетекла в другое русло, и сестры заказали себе еще кофе и пирожных.

Домой Марина приехала поздно. Тема уже мирно похрапывал на диване, однако телевизор прилежно показывал последние новости. Марина тихонько переоделась, спрятала новые шторы в шкафчик, подальше от глаз, и прошла в кухню. По грязным тарелкам поняла – любимый уже отужинал. Как все же хорошо, что вчера она умудрилась приготовить много еды, сегодня не надо у плиты стоять.

– Тема! – Она осторожно приблизилась к мужу. – Темочка, может, ты в спальню перейдешь? Здесь свет мешает.

– А? – испуганно вытаращил глаза он. – Марина... Фу, блин... а я думал, кого там черти принесли... В какую спальню? Видишь же – я смотрю фильм.

– Да там уже новости кончаются.

– Правильно, значит, сейчас новый фильм начнется. Ты сама ложись спать, чего ты ко мне-то?

– А я сегодня немного задержалась, мы с Жанной в кафешке посидели, – ластилась к нему Марина. – Я тебе пирожное купила. Хочешь?

– Да, чай поставь, – отстранил ее Артемий. – А конфеты остались? Я не нашел.

Марина быстро вскипятила чай, достала пирожные и конфеты, и только тогда появился супруг.

– Чего ты телевизор-то выключила? Говорю же – фильм начинается, – недовольно поморщился он, разыскивая пульт.

– А, это пульт куда-то подевался, – поелозила попой на пульте Марина. – Я тебе лучше расскажу, как мы с Жанкой посидели. Представляешь, она говорит, что все мужики кобели!

– М-да? Ну ей виднее, – продолжил поиски пульта Артемий. – Она всех мужиков в городе уже успела охватить. Да куда он подевался-то? Марин, я в комнату пойду, а?

– Ну, Тема! Мы с тобой целый день не виделись! У меня столько новостей. – Она жалобно посмотрела на мужа. – Вот, к примеру, знаешь, как я тебя защищала? Ты бы только слышал!

Артемий насторожился.

– И чего? На меня там кто-то нападал, в вашем этом... кафе?

– Нападал! Жанна заявила, что все мужики кобели.

– Это я уже слышал.

– А я сказала, что ты не такой! И любишь только меня! И ни на кого даже смотреть не станешь!

– Смотреть? Ну это ты погорячилась. У меня глаза-то есть, вот они и смотрят куда попало – на мужчин, на женщин, – почесал переносицу Артемий Беляев, но заметив, как напряглась жена, быстро добавил: – Но только глаза! Руки к просмотру не подключаются. Для них и в самом деле – только ты.

– Ну вот! – обрадовалась Марина. – Я Жанке так и сказала! А она, представляешь, спорить начала! Говорит: «Ничего подобного, через месяц он будет у моих ног». Нет, ты подумай, а?

– Делать вам нечего, – пробурчал Беляев, засовывая в рот второе пирожное.

В это время зазвонил телефон, и Марина встала.

– Ну твою-то мать! – крикнул муж. – Ты ж на пульте сидела! Блин, полфильма пропустил!

Марина вбежала в кухню через минут пять.

– Темочка! Это мама звонила. Она купила новую машину и по этому случаю приглашает нас в субботу!

– А мы при чем? – лениво протянул Артемий. – Купила она себе... Куда ей новая? Дочери бы лучше машину хорошую подарила, а то езжу тут... на металлоломе...

Марина все же не теряла надежды:

– Тем, я обещала, что мы приедем.

– Съездишь. Я не против. А у меня работа. Марин, ну дай фильм-то досмотреть!

Утром Марина рассказала обо всем Наде. Не могла же она такую информацию в себе носить!

– ...Ну и получается, что мы с Жанкой поспорили! Только у сестрицы ничего не получается. Я Теме рассказала. Между прочим, у нас про молчание уговора не было, так что...

– А твой что? – заинтересовалась Надя. – Ну, когда узнал, что на него спорили, не взорвался?

– Зачем? Он у меня мудрый мужчина, на наши бабские глупости смотрит с иронией. Он мне сразу заявил, что, кроме меня, его никто не интересует. Эх, жаль, что не на коньяк поспорили. Или на шампанское какое-нибудь дорогущее. Так бы к моим новеньким шторам мы бы с Темой устроили вечер, распили бы бутылочку...

– А ты шторы-то взяла?

– Еще бы! Такие красивые! Жанка меня все в отдел нижнего белья тянула, но я – кремень, ты меня знаешь! Думаю: белье кто увидит? А вот шторы! Их же из окна всем видно!

– Правильно, – одобрила Надя. – Самое главное – уют в доме. Я так понимаю – если Артемий тебя любит, так он тебя и в ночнушке полюбит, а если нет, так тут хоть вся кружевами обмотайся! Вот твоя сестрица много счастья себе в белье-то нахватала? Вот и я про то же. А то помешались сейчас все на этом белье нижнем!

Дверь открылась, и на пороге появился Степан Орехов – сотрудник из новой команды нынешнего руководства.

– Ого! Интересная темка, – усмехнулся он. – Та-ак, и чего там про нижнее белье?

Надя так перепугалась, что плотно захлопнула рот, выкатила глаза и начала привычно бледнеть. Марина же отнеслась к явлению Орехова более адекватно.

– Вот вас нам только и не хватало, – заявила она. – Чего суетесь со своим бельем, куда вас не просят? Тоже мне – эксперт!

– А чего? – вытаращился тот. – Я с лету могу сказать – вам вот, уважаемая девица с рыжей гривой...

– Я – Марина Андреевна, между прочим.

– Вот вам, Марина Андреевна, третий размерчик подойдет, а вам...

– Надежда Романовна, – услужливо подсказала Наденька и возмутилась: – Что вы себе позволяете?

– А вам, Надежда Романовна, – спокойно продолжил новенький хам, – и вовсе ничего носить не надо, чего там прятать-то?

– Вы что тут устраиваете?! – крикнула Марина.

Авторитет главного бухгалтера надо было отстаивать, но сама Наденька была сейчас не в состоянии – так и стояла мокрой курицей, поэтому и пришлось Марине показывать зубы. Да и себя она в обиду никогда не давала.

– Это что еще за балаган? Вы для этого сюда перебрались? Чтобы хамить кому попало?

– Я не кому попало, а глав... – попытался оправдаться он.

– Выйдите немедленно вон! Негодяй! – метала молнии Марина. – Вместо того чтобы трудиться на благо процветания нашей...

– Ого! И чего взвились? – испуганно округлил глаза Степан и быстро ретировался.

– Нет, ты посмотри! – не могла успокоиться Марина. – Понабрали тут... Страшно подумать, что собой представляет директор, если у него такие работники!

– Это ж надо, – заморгала Наденька и вдруг всхлипнула: – Это ж надо такое сказать! Что у меня... прятать... нечего! Будто бы совсем уж...

– Да перестань, – отмахнулась Марина. – Ты радуйся – значит, мужик приглядывался к тебе, если такие тонкости успел разглядеть.

– Девочки, – раздался голос Орехова, – я зачем приходил-то...

– Опять про нижнее белье? – насторожилась Марина.

И тут Наденьку прорвало:

– Никакого нижнего белья, слышали? Еще раз вы мне тут...

– Так вы все же решили прислушаться к моему совету? Вообще надевать не будете? – удивленно вытаращился он. – А я уже и...

– Во-о-о-он!!! – взревели женщины, и мужчина исчез за дверью.

После работы Марина ехала домой и размышляла, как бы заманить Артемия к маме в гости. Вот ведь они с ним уже восемь лет вместе живут, а с родней у них не налаживается контакт. У Артемия родственники перебрались в Белоруссию, матери нет, тут все понятно, а почему мама с Артемием никак не может найти общий язык? Нет, при встрече они не ругаются, не кидаются друг на друга, как соседские собаки, но... Чувствуется какое-то напряжение, настороженность... В общем, мама никогда не стремилась в гости к Марине, и Артемий к теще в гости не рвался. И что ей, Марине, делать? Вчера мама позвонила и пригласила к себе. Так Артемий уперся! Что бы такое придумать?

Так ничего и не придумав, Марина добралась до дома. Мужа еще не было.

– Темочка! – на всякий случай крикнула она и кинулась в кухню.

Когда муж задерживался на работе, домой он приходил без сил. Надо было успеть приготовить ужин к его приходу. Когда по квартире уже плыл аромат запеченной в духовке курицы, на плите варился картофель, а на столе красовалась тарелка с салатом, появился супруг.

– Темочка! – кинулась к нему жена. – Ну, наконец-то! Эта работа тебя угробит. Садись за стол.

– Дай хоть руки помою, – хмуро произнес Артемий и направился в ванную.

Марина уже торчала за его спиной и держала полотенце.

– Сегодня твой любимый сериал как раз на позднее время перенесли, – порадовала она супруга.

– Хотя кто-то понимает... – бурчал муж, вытирая руки. – Марин, ну чего ты тут торчишь? На стол бы уже накрывала!

– Так я уже накрыла! Садись.

Артемий уселся за стол, пододвинул к себе блюдо с курицей и взялся за нож. И в это время позвонили в двери.

– Да что ж такое! – с досадой бросил нож Артемий. – Нигде покоя нет. Иди, чего сидишь? К тебе, наверное.

Марина понеслась к двери, хотя и к ней в такой час никто не заглядывал.

И все же Артемий оказался прав. В дверях, сверкая ярким макияжем и расточая аромат духов, улыбалась Жанна.

– При-и-иве-е-ет! – радостно пропела она, будто только сегодня вернулась из-за границы. – А я к ва-а-ам! Ой, как у вас вкусно пахнет! Это я к столу, да? Тема, привет!

Марина вздохнула. Сейчас бы мужу самое время отдохнуть, да разве Жанка даст! И не выгонишь ведь.

– Проходи, – кивнула Марина и двинулась в кухню.

– А я не с пустыми руками, – объявила сестра. – Тема, ты, наверное, только с работы? Ух ты, какой стол! Курочка! У вас праздник? Меня так встречаете, да? А я, Тема, специально для тебя кое-что купила – расслабиться после работы. – И она торжественно выставила на стол бутылку водки.

После такого подарка у Артемия язык не повернулся выставить гостью или сказать ей слово неприветливое. Пришлось улыбнуться.

– Вот, учись, Марина, – сказал он. – Знает человек, что людям нужно. А то я сегодня столько километров намотал, а у тебя никакой реакции.

Марина тепло улыбнулась – слава богу, Артемий перестал хмуриться, а то уж она боялась, что Жанка вылетит за дверь, даже не успев откусать, что называется. У родственников же между тем завязалась беседа.

– А что, сегодня был клиент хороший? Только везти далеко? – участливо спрашивала Жанна, глядя на Артемия собачьими глазами. – А ты куда его вез?

– Да чуть не до Канска! – поморщился Артемий и налил себе и Жанне водочки. – С ума сойти! А еще такая дорога!

– До Канска! – охнула Жанна. – Озвереть!

– Ну, не до самого Канска, поближе. Но далеко.

– Хорошо, пусть не до Канска, – горячо сопереживала Жанна. – Пусть ближе. Но... это все равно очень далеко. Да на тебе лица нет! Марина! Ты посмотри, на нем же лица нет!

Марина уже поняла – сестрица вовсю старается выиграть. Совсем совесть потеряла. Ладно, пусть кривляется.

– Марина! Ну чего молчишь-то?! – тарасилась на сестру Жанна с искренним возмущением. – Ее муж по такой дороге мотается, а она...

– Да разве ей это интересно? – горько вздохнул Артемий, потянувшись за следующей стопкой.

– Так не надо было ездить, – пожала плечами Марина.

– Неужели?! – вспыхнул муж. – Чтобы твоя маменька думала, будто ты тут альфонса кормишь?

– Да, – кивнула Жанна. – Она, между прочим, так и думает.

– Ну вот! – развел руками Артемий. – Тут хоть сдохни на работе, а в глазах тещи ты альфонс.

– Жанна! Ну что ты несешь? – воскликнула Марина. – Когда это мама считала, что Тема альфонс?

– Всегда. Я сама ей тысячу раз говорила: «Да если бы не Артемий, наша Маринка уже по миру пошла бы!» А мама все равно не верит. Так всем и талдычит, что у тебя на шее сидит.

– Жанка! Еще одно слово...

Ну да, маманя была не в восторге от своего зятя, но вовсе не потому, что считала его альфонсом, а просто... Она уже давно ждала внуков, а внуков никто из дочерей ей родить не собирался. И если у Жанки были весомые причины – ее суженый выставил из дома, какие уж тут дети от такого тирана, то на Марину мать возлагала большие надежды. А вот зять никак не мог подарить теще внуков. Мало того, что он был чем-то болен, но он даже не собирался лечиться! А у Эммы Витольдовны имелись хорошие связи в медицинских кругах. Да где у нее только этих связей не было! При желании можно было уже родить целую футбольную команду, однако Артемий глупо упирался. Ну и как тут не злиться?

– А она еще меня к ней в гости зовет! – всплеснул он руками. – Классная картина! Маслом! Явление дочери со своим альфонсом. Я сказал: не поеду!

– Марин, а чего ты его туда тянешь? – поинтересовалась Жанна. – Ну не хочет человек, чего тащить? Я вот тоже не поеду. Подумаешь – матушка машину купила! Да она за год какую уже меняет? Это не юбилей! Можно и не ездить.

– Ну, тогда и я не поеду, – решила Марина.

– А ты чего ерепенишься? – вдруг насупился Артемий. – Она мать тебе или кто? Тебя позвали – надо ехать.

– Темочка, ты правильно говоришь! Слушай мужа, Марина! Не такой уж он и альфонс.

– А тебя твой новый дружок не заждался? – поинтересовалась Марина.

– Какой дружок? – вытаращилась Жанна.

– Этот... с кривыми ножками!

– У тебя новый друг объявился? – вдруг спросил Артемий. – С кривыми ногами? Жанка! Ты меня убила! А с нормальными конечностями не нашлось?

Жанна весело сморщила носик и махнула рукой:

– Тема, ну кто у меня появится, когда всех нормальных мужиков уже давно разобрали? Марина, ты чего придумываешь глупости? Надо же, дружка мне нафантазировала. Я не соба-

ковод, чтобы дружков разводить. – Она придвинулась к родственнику. – Темочка, я тебе так скажу...

– Тема, Жанне уже пора, – поднялась Марина и с силой выдернула сестрицу из-за стола. – Пой-йдем... Жанка, не упирайся. Темочка, а у тебя сейчас как раз сериал начинается. Твой любимый. Пульт возьми. На втором канале... Да пойдем же!

Она вытолкала сестрицу в прихожую и захлопнула дверь в кухню.

– Чего это ты? – тяжело дыша, произнесла Марина. – Решила в наглую спор выиграть? Нахрапом? Совсем стыд потеряла? Войну мне объявила?

Жанна поправила перед зеркалом белокурую прядку и скривила губки:

– Мариш, ну какая война, я тебя умоля-я-яю! Это так... мастер-класс на тему «Как под-нять настроение злому мужу».

– Да пошла ты с этим своим классом...

– Кстати, мы с тобой не обсуждали, как я буду выигрывать, в наглую или нет. Так что... Адью, моя девочка!

И пока Марина от такого бесстыдства хлопала ртом, Жанна чмокнула ее в щеку и спешно удалилась.

Глава 2

На следующее утро Марина уже в красках описывала, как сестрица утешала ее мужа.

– Только подумай! Даже водку с собой не поленилась притащить! – возмущенно бегала она по кабинету бухгалтерии. – И тот ничего! Я думала, ворчать станет, уйдет. Нет! Сидит, ест, пьет!

– А чего ты хотела? Чтобы голодный мужик из-за стола выскочил? – усмехнулась Наденька. – Правильно. Сама виновата. Вот скажи – ты шторы повесила?

– Шторы? – растерянno захлопала глазами Марина. – Нет. Да когда мне было? То я до позднего вечера ношусь, то он дома.

– Вот! Вот отсюда у тебя все беды! Нет в доме штор, нет уюта, нет мужика! Может, какой-нибудь ковер на пол купила?

– Нет.

– Конечно, так его любая увести сможет. Сегодня же... Нет, сегодня мы работаем, а вот завтра...

– Надюш, я у тебя сегодня отпроситься хотела, – жалобно произнесла Марина. – Тема задержится, а я бы красоту навела, уют.

Надя засопела. С одной стороны, никак нельзя нарушать дисциплину, а с другой... ну ведь ломается же судьба у Маринки!

– Хорошо, я тебя отпущу, – согласилась она. – Только не сегодня, а в пятницу. Сегодня никак. А до пятницы... Подумай, чем своего мужа удивлять станешь.

– Да я уже давно придумала!

– Вот и готовься потихоньку... до пятницы.

– Грымза ты, Надька.

– Нет, я всего лишь главбух.

В этот день так и не получилось сбежать с работы, зато уж в пятницу, едва Марина вошла в кабинет, как Надя вдруг поднялась с кресла, поправила блузку и во весь голос закричала:

– Марина Андреевна! Я бы вас попросила в налоговую отправиться. Прямо сейчас. Нам нужно сверить кое-какие цифры!

– Ты с ума сошла? – удивилась Марина. – Ты же сама все сверила. Чего я в этой налоговой не видела?

Наденька перекосила лицо и покрутила пальцем у виска.

– Я тебя отпускаю домой, – зашипела она, наклоняясь к подруге. – Только скажу всем, что ты в налоговой.

– А чего так орала? Никого ж нет.

– Кто-нибудь да услышит, – возразила Надя. – И передадут, что ты не домой сорвалась, а по делам. Ну давай, беги.

Марина не заставила себя ждать. Она пулей сорвалась с места, и через минуту в офисе ее уже не было. Она носилась по магазинам, только успевала грузить пакеты в машину, а для задуманного еще столько всего оставалось купить.

Дома Марина тоже ни минутки не отдохнула. Потушила мясо в духовке, с сыром, с луком, с майонезом и перчиком, как Тема любит. Правда, гарниром решила его не утяжелять, все же это праздничный ужин, вон сколько на столе салатов! А еще и окорок, буженинка на тарелочке розовеют. Рыбка, опять же, трех сортов. И не какая-то там селедка, а сплошь из благородных – семга, форель. Успела даже десерт сделать. Он должен был особенно поразить мужа. Марина как-то давно его делала, когда еще в девчонках была, мама научила. Из ягод, с листиками мяты. Вкус – изумительный! Но тогда лето было, а сейчас, зимой, и ягоды! Это и вовсе необыкновенно вкусно получилось, она сама уже две столовые ложки съела, хорошо, что вовремя оста-

новились, а так бы... Что еще? Вроде все на столе. И вино, и запотевшая водочка... Ах да! Надо же и себя в порядок привести!

И снова Марина носилась по комнате, жужжала феном, тыкала в глаза кисточкой с тушью и пыталась ногой нащупать туфельки, которые с ног сваливались.

Когда раздался звон домофона, Марине осталось только зажечь свечи. Комната мгновенно превратилась в таинственную и загадочную. Даже многообещающую, чего там. Зазвучала музыка, и Марина распахнула двери.

– Привет, – склонила она уложенную в красивую прическу голову. – Ну как работа?

Артемий мельком скользнул взглядом по жене и насупился. Может, подумал, что они тут с Жанкой гулянку устроили?

– Привет, – ответил он, стягивая ботинки. – А чего это у нас темно, как в подвале?

– Темочка, сейчас все увидишь! Проходи скорее!

– Да куда скорее-то? Мне в ванную надо.

Она терпеливо дождалась, когда он вернется. Он вышел в домашнем халате, тапочках и сразу направился в кухню.

– А у нас поесть совсем ничего нет? – уныло поинтересовался он. – Я ж с работы.

– А ты в комнату проходи.

Артемий увидел стол посреди комнаты, накрытый, как на праздник, и возле стола жену, непривычно наряженную, которая взволнованно теребила в руках белую салфетку.

– Ну... вот... садись, – стеснительно улыбаясь, пригласила она. – Я решила... ну, устроить... вот... такой вечер для нас. Ужин для двоих, так сказать.

– Здорово, – равнодушно пожал плечами Артемий.

– Ты не рад? Я думала, даже с работы раньше ушла, так хотела...

– Да что ты, конечно, я рад! Очень. Корми давай, а то я голодный, как волк.

– Ну и я рада! – сразу повеселела она и принялась порхать вокруг стола. – Давай я тебе салатика вот этого положу, ты его любишь. А вот мясо, как ты любишь.

– А почему телевизор не работает? – деловито осведомился любимый, подставляя тарелку.

– Работает, – растерялась Марина. – Ну, так я ж думала... ужин при свечах...

– Да, Мариш, и свечи давай задует, а то ну ни фига не видно... Марин, подай бутылочку, а? За тебя! Ага, и свет включи, пожалуйста.

Она пожала плечами и сникла. Хорош вечер, сейчас он опять уткнется в свой телевизор и... все старания побоку.

– Темочка, я сейчас включу, только давай сначала выпьем, – предложила Марина.

Муж выпить не отказался, но и про телевизор не забыл. Едва он поставил рюмку, как тут же стал искать пульт.

– Темочка! – блестели глаза Марины. – Я часто думаю, какая я счастливая, что...

– Марин, пульт-то где, черт возьми? – не выдержал Артемий. – Ну, прямо хоть на шею его себе вешай.

– Ты будешь меня слушать, в конце концов? – лопнуло ангельское терпение жены. – Я тут старалась, шторы новые...

Раздался звонок в дверь.

– Иди, к тебе, – привычно кивнул Артемий, поднялся, включил свет и старательно задул свечи.

Да, сегодня был явно не ее день! То есть вечер. В такой момент кого-то принесло! Марина раздраженно открыла дверь и... даже не удивилась.

– Чего тебе? – недружелюбно спросила она сестрицу, которая сияла белозубой улыбкой.

– О! А ты чего такая? – окинула ее взглядом Жанна. – Собираетесь куда?

– Да, – буркнула Марина. – Завтра на работу приходи. Прости, сегодня некогда.

– Ну, ты мне дай хоть позвонить! – возмущенно воскликнула сестрица. – У меня телефон разрядился. И потом... я ж к тебе не просто так! Завтра к маме поедешь, рыбу ей передай, в подарок.

– Какую рыбу?

– Обыкновенную! Малосольную. Мне подарили, а я ее не ем. А маме в самый раз, она по ней просто с ума сходит, ты же знаешь. Да бери пакеты-то! Сунь ее куда-нибудь, завтра отвезешь.

Марина засопела и двинулась в кухню. Убрала рыбу в холодильник и вошла в комнату за телефоном, оставив Жанну на пороге. Но та не собиралась там задерживаться – еще раньше хозяйки прошла в гостиную. Увидела накрытый стол и задохнулась от возмущения.

– Ничего себе, – обиженно протянула она. – У них, значит, такой пир, а меня даже в дом пускать не хотят, да? Родня называется!

– О! Жанна! Привет! – улыбнулся Артемий. – А ты чего не раздеваешься? Проходи. А то мы сидим тут вдвоем, как два волоска на лысине... Проходи. Марин! Принеси Жанне тарелку!

– Сама возьмет, не маленькая, – проворчала жена, села за стол и принципиально включила телевизор.

Показывали какие-то соревнования. Марина особенно не увлекалась спортивными состязаниями, но сейчас смотрела телевизор не отрываясь. А Артемия всю развлекала Жанна.

– Тема, я ведь чего пришла... Ты мне вон того мяска положи... ага, и еще салатику...

– Ну пришла и пришла, – довольно бурчал Артемий. – Чего уж, к нам просто так и зайти нельзя? Марина, а где у нас вино? Я видел – стояла бутылочка.

– Да я могу и водки, – усмехнулась Жанна и продолжила: – Завтра маменька ждет нас к себе на ужин. Просила обязательно быть всем.

– Чего? Обязательно всем? – поморщился Артемий. – А пропустить никак нельзя?

– Почему нельзя? Я, например, не поеду, – объявила Жанна. – У меня уважительная причина.

– Тогда и у меня уважительная, – тут же сообразил Артемий.

– Да, Марин, – вздохнула Жанна. – Тебе обязательно надо ехать. Рыбу-то нужно передать. И потом... Чего ж маменька одна куковать будет?

– А мы с Темой поедem, вдвоем будем куковать, – сквозь зубы процедила Марина.

– Да не поеду я! – возмутился муж. – Опять сидеть там и доказывать, что я не верблюд!

– Ребята, не ссорьтесь! – замахала ручками Жанна. – Что я вам скажу! Короче, мне нужен ваш совет. Я могу вас не стесняться, правда? Вы же родня.

– Чего у тебя стряслось? – вдруг обеспокоилась Марина. – Опять новый хахаль появился?

– Тебе бы только хахали, – сверкнула на нее глазами сестра. – Тут, в общем... А у вас и обстановочка подходящая! Короче... Я побегу готовиться, а ты, Тема, зажги свечи и включи музыку. Сейчас будет сюрприз! – И Жанна выскочила из комнаты.

Артемий принялся зажигать свечи. Эдакое рвение Марине не совсем понравилось. Знает, когда она для него свечи зажгла, они ему мешали, а тут, надо же, расстарался! Однако решила промолчать. Может, это и неплохо, что он так относится к ее родне.

– Марин, включи музыку, Жанна же просила! – суетился супруг.

– Сама включит, – отмахнулась она и потянулась за мясом. – Тема, поешь мясо, а то остынет, а разогреешь – уже совсем не то получится.

– Да подожди ты...

Он включил музыку и, главное, диск поставил свой самый любимый. И свет погасил. Уселся ждать чего-то необычного. Но необычное не появлялось. Жанна словно провалилась.

– Я же тебе говорю – ешь! – воскликнула жена.

Но к мясу Артемий не притронулся. Зазвучала какая-то бурная мелодия, и тут выскочила Жанна! Марина даже потеряла дар речи – сестрица была в ее банном халатике, босиком, виляла бедрами и томно шурилась.

– Жан, ты чего? У вас воду отключили? – ляпнула, конечно же, глупость Марина.

– Молчи, если ничего не понимаешь, – хихикнула сестра и принялась выделять затейливые пируэты.

Затем музыка сменила ритм, и тут началось нечто уж и вовсе непотребное: Жанночка, томно уставившись на Артемия, вдруг стала приближаться к нему вульгарной походкой и развязывать пояс халата. Марина с глупой улыбкой ждала, когда же сестра фыркнет, покажет язык и убежит в ванную одеваться, но та и не думала. Халат вдруг был смело сброшен, и сестрица осталась в одном нижнем белье! Да еще в каком откровенном! Свечи мигнули и ярче осветили загорелую фигурку Жанны. Да уж, за своим телом сестра следила. И умела его подать. Сейчас под музыку она смело извивалась, дергала бедром, играла грудью и не сводила с Артемия откровенного взгляда. Марина на некоторое время просто окаменела. Но не надолго.

– Сдурела, что ли?! – крикнула она. – С ума сошла?! А ну пошла быстро отсюда! В ванную! Одеваться! Устроила стриптиз перед чужим мужиком!

– Блин! Да уймись ты! – не выдержал Артемий. – Сядь уже! Ешь свое мясо!

– Я сейчас поем мяса! – не успокаивалась Марина. – Я сейчас... А ну пошла одеваться!! Жанна опустила плечики и уставилась в потолок с немой скорбью.

– Нет, ну совсем сдурела баба, – устало выдохнула она. – Марина! Это не стриптиз! Я купила новое белье и решила вам показать! Ну как? Красивое? Стоит оно тысячу баксов?

– А то! – восхитился Артемий. – Я бы за такое и полторы не пожалел! И вообще... повернись...

– Иди отсюда! Тряпье она тут свое пришла показывать! – Марина вытолкала из комнаты сестру.

Она завела ее в ванную, включила воду и воскликнула:

– Ты что делаешь? Жанка, это мой муж, ты чего творишь?

– Ну и что? Я тебя предупреждала. Это ты все: «Он на тебя не взглянет, не посмотрит!» Да еще неделька, и он не взглянет на тебя!

– А тебе-то это зачем надо? Ну, не взглянет, заморочишь ты ему голову, и чего? Он же тебе не нужен.

– Тебе, значит, нужен, а мне нет? – ехидно заметила сестра.

Марина перевела дух.

– Жанна, тебе нужен мужчина для семьи. Детей тебе надо, а у Темы детей быть не может. Я-то ладно, мы уже восемь лет вместе, так сказать, и в радости, и в горе, но ты-то! Ты же себе любого мужика оторвать можешь!

– Вот я и отрываю, – беспечно тряхнула кудрями Жанна. – А дети... А на фига мне эта головная боль? Я уже в таком возрасте, когда надо беречь цвет лица, а не скакать все ночи напролет за чужими горшками. Это хорошо, что он не может иметь детей – я для него всегда буду маленькой девочкой.

– Дрянь ты, Жанка, – вздохнула Марина. – Собирайся и дуй домой. И не приходи к нам.

– Из-за мужика, значит, от родной сестры отказываешься? Ну-ну...

Жанна не спеша оделась, вышла из ванной и направилась в прихожую. Марина настороженно следовала за ней по пятам.

– Чего караулишь? – усмехнулась сестра. – Уведу из-под носа, ойкнуть не успеешь.

– Только попробуй, – скрипнула зубами Марина.

– Темочка! Пока! Твоя жена прогнала меня взашей! – крикнула Жанна. – Может, еще свидимся!

Марина вытолкала сестру за порог и захлопнула дверь.

– Ты правда ее выгнала? – спросил Артемий. – Ты сестру выгнала? Ну, ты, блин, вообще! К психологу тебе надо.

Он уныло побрел в комнату и выключил музыку. Когда Марина вошла в комнату, там уже горел свет, а свечи были потушены.

– Мы не будем продолжать наш вечер? – постаралась весело спросить Марина.

– Сколько можно его тянуть? – возмущенно проговорил Артемий. – Да и кино начинается. Ты со стола убери, а то я не люблю, когда такой бедлам в комнате.

Марина взяла тарелку с салатом, понесла в кухню, включила воду и всхлипнула. Ну надо же, эта Жанка! Такой вечер испоганила! И тут влезла со своим бельем! Ну и тряслась бы перед своими мужиками, чего сюда-то заявила? Совсем совесть потеряла! И главное, как Тема быстро на нее повелся! Неужели всем мужикам только и надо, что голое тело показать? Ужас какой-то! А как же душа? Интеллект, в конце концов? Вот у Марины интеллект куда богаче, чем у ее сестрицы, если б Тема только спросил! А может, ему и не надо спрашивать, он за столько-то лет и сам разглядел... Марина всегда была уверена, что уж ее-то мужа голыми ногами не возьмешь. Значит, ошибалась? Нет, просто Теме стало скучно. А тут такой бесплатный цирк приехал. Отчего бы не посмеяться? Они бы и вместе повеселились, если бы Марина повела себя по-другому. И чего она взъелась? Она же всегда веселая была. Тема и полюбил ее за веселый нрав...

Маринка села за стол, налила себе чаю и задумалась. Вспомнила, как ухаживал за ней Артемий... Как ухаживал? Честно сказать, особенной романтики он никогда не проявлял. Не торчал под балконом лунными ночами, не пел серенад. Да кто их сейчас поет-то? Цветы дарил. На Восьмое марта и на день рождения букетик. А куда их много-то? Подарки? Были и подарки. Опять же все на тот же день рождения. Да и не ходили они долго, чего ходить-то? Марине уже было двадцать девять лет, а Артемию и того больше. Так получилось, что Марина выдала замуж почти всех своих подруг, а вот сама так и осталась в завидных невестах. Она и Наденька. Почему в завидных? Да потому что у нее уже имелась и квартира, и машина, и работа хорошая, а вот только мужа не было. А замуж хотелось.

Маринка никогда не была дурнушкой, всегда была заводилой, веселой, яркой. И парни к ней тянулись. Да только отчего-то принимали ее за своего парня, а не за любимую девушку. Делились с ней секретами, переживали любовные неудачи и даже высказывали обиды на подруг. А вот замуж не звали. А Тема позвал. Марина и раздумывать не стала. Пошла и была счастлива. Эх, еще бы и он... был так же счастлив! А она упивается своей радостью и совсем его не понимает. Ну вот сегодня... Что он такого сделал, что она так разошлась? Просто сидел и смотрел на Жанну? Но он ее не приглашал, а сама Марина еепустила. И теперь он сидит и обижается на нее. Он же ничего не видит там, на своей работе! Чего там в такси увидишь-то? Приходит – и снова ничего, только сериалы! А тут в кои-то веки... Ну что ж, в конце концов, Маринка сама ему может устроить стриптиз! А почему бы и нет?!

Она вытерла глаза, руки, нацепила на губы обворожительную улыбку и завораживающей походкой двинулась в комнату. Могла бы и не входить. Артемий спал, подложив под щеку руку и сладко причмокивая во сне.

– Господи! Он у себя на работе так изматывается, а тут еще я со своим стриптизом, – устыдилась Марина. – К тому же... И белье у меня не за тысячу баксов, нашла чем удивить... – И она тихо, чтобы не потревожить мужа, стала собирать посуду.

Утром вставать ужасно не хотелось. Был выходной день, на работу идти не надо, но... Марина поднялась. Это у нее выходной, а Тема всегда в выходные работает, в такие дни больше заработка. Вот и надо было встать и приготовить мужу завтрак. Конечно, Артемий мог бы и сам себе разогреть в микроволновке вчерашнее мясо. Вон его сколько осталось, но ведь куда приятнее, когда это делает жена.

– Темочка-а! – пропела она. – Поднимайся, любимый.

– Ой, Маринка, – пробормотал муж. – Если бы ты знала, как мне не хочется на работу... Сегодня точно – уйду с работы пораньше, приду домой и завалюсь спать.

– Темочка, сегодня мы к маме хотели, – напредила Марина.

– Это вы хотели, а я сразу сказал, что не поеду. И все. Закончим разговор.

– Ладно. Тогда я съезжу, поздравлю ее с покупкой, передам подарки, спрошу, как дела, и обратно.

Муж нехотя отправился на работу, а Марина принялась за уборку.

И вовсе не обязательно устраивать из дома дворец, достаточно, чтобы было уютно, спокойно, чисто и пахло пирогами... Точно, сегодня она испечет пироги. Тема вернется домой, а тут его пироги ждут.

Марина успела все – и в квартире навела чистоту, и пирогов напекла, и себя в порядок привела, и даже успела заехать в магазин купить в подарок маме забавную зверушку в машину – она любит всякие такие штучки. И в половине седьмого отправилась к матери. Правда, сначала она позвонила, попыталась отговориться, дескать, в субботу работать заставили (уж больно хотелось этот вечер провести вместе с Темой), но маменька не желала ничего слышать:

– Вот и хорошо! Сразу после работы и приезжай! Отдохнешь, не все же тебе своего супруга обихаживать!

Нет, все же мама недолюбливала Артемия.

Марина поехала одна. Жаль, что в начале декабря рано темнеет. Когда она выехала за город, уже стояла крошечная тьма.

– Ну вечно этот участок дороги, как тоннель какой-то, – ворчала Марина. – Ни одного фонаря!

Здесь действительно никогда не горели фонари. Да еще и елки плотно подступали к дороге. А ведь совсем в двух шагах от города! Марина слушала музыку и опять думала о муже. Вот чего он сейчас делает? Вернулся, наверное, усталый, бухнулся на диван, и уж сегодня вдоволь нащелкается своим пультом. Обидно, они еще совсем нестарые, а жизнь проходит мимо. Ни на лыжах они не ходят, ни в театры, на каток вырваться не могут. Ладно бы, времени не было, а то ведь все вечера в обнимку с подушкой, а скажешь чего, Тема ворчит, говорит, что он без того веселья на работе насмотрелся, ему бы отдохнуть. Марина даже хотела путевки взять куда-нибудь на заграничные моря. А чего? Такой бы Новый год себе устроили! А Тема снова обиделся. Заявил, что, пока сам на эти путевки не заработает, никуда не поедет, а то его опять теща загрызет.

Марина решила серьезно поговорить с матерью. Почему она постоянно ворчит на Тему? Они же хорошо живут, ни в чем... Она едва успела вывернуть руль – на дорогу выскочил мужчина и замахал руками.

– Блин, этого еще не хватало, – скрипнула зубами Марина и принялась осторожно объезжать мужчину.

Останавливаться в таком темном месте, да еще в лесу, она боялась. Наверняка мужик не один, вон и джип у него в двух шагах. Сейчас оттуда как выскочит бригада! Но мужчина стал яростно кидаться ей на капот.

– Отойди, гад такой! – крикнула Марина в приоткрытое окно. – Я милицию вызову! Или как там... полицию.

– Ага! Так они и разбежались сюда ехать! Я «Скорую» уже сколько времени вызывать не могу! – возразил мужчина и махнул кому-то рукой. А потом пояснил: – Женщина у меня в машине рождает. Довези до ближайшего роддома. У меня мотор полетел. В такой момент машина крякнула. Довези.

– Сейчас! Разбежалась! – возразила Марина. – Рожайте себе на здоровье, я-то при чем?

– Ну ты ж сама баба! Должна понимать! – долбанул по капоту кулаком мужик и потянулся к двери.

Из его джипа, согнувшись, уже направлялась к ним молодая женщина в расстегнутой шубе, с большим животом.

– Да-а, – слабо пискнула Марина. – Сами скажете, что рожать, а у самих, может, пулемет под платьем!

– Не носи чушь! – строго прикрикнул мужчина, уже устраивая на заднем сиденье свою жену. – Езжайте. Только аккуратно.

– Не-ет! – взвизгнула Марина. Она уже поняла, что женщина действительно беременна и вот-вот должна произвести на свет нового гражданина. – Я одна не поеду! Я не акушер!

– Я тоже не акушер, – развел руками мужчина.

– Ну садитесь уже, – тяжело простонала женщина. – А то вы... все здесь... акушерами станете...

Мужчина прыгнул на переднее сиденье, и Маринка рванула вперед.

– Куда?! – взревел беспокойный пассажир. – Назад! В город нам надо. Я ж говорю – в ближайший роддом! А тут впереди только дачи. Куда тебя несет-то?

– К ма-аме... – протянула Марина, разворачивая машину. – Она меня с утра ждет.

– К маме позднее, – распорядился мужчина. – Тут у нас... вот-вот еще одна мама появится. Да езжай ты быстрее!

– Если я быстрее поеду, еще медленнее получится, – объяснила Марина. – И вообще! Не нравится, так я могу не ехать!

– Это твой гражданский долг.

– Блин, всем я должна, – ворчала Марина, поддавая газу.

На заднее сиденье она старалась не смотреть. Женщина же не виновата, что у ее мужа машина крикнула. А смотреть она не будет, вдруг женщина разволнуется... И так понятно, что она держится из последних сил. Надо же, какая сила воли у человека, даже не пискнула ни разу, только вздыхает тяжело...

– А чего это у тебя так рыбой несет? – сморщил нос мужчина. – Я на рыбе сижу, что ли? Рыба действительно уж сильно пахла.

– Это у вас предродовой токсикоз, товарищ, – усмехнулась Марина. – Так что сидите и... нюхайте рыбу!

Товарищ замолчал.

Она не помнила, как добралась до родильного дома. Помнила только, что еще раза три на нее наседали беспокойный муж, все требовал скорость увеличить. И тоже, гад такой, со своей женой почти не разговаривал. Видимо, как и Марина, боялся, что она нервничать будет. Уж Марина бы точно Тему убила, если бы у него в такой момент мотор отказал. Да у Темы и не случилось бы ничего! Да... У него ничего не случается... даже детей.

Когда мужчина с женщиной скрылись в дверях роддома, Марина хотела уехать, но оказалось, что мужчина оставил у нее на переднем сиденье свою куртку.

– Вот идиотство, – прошипела она. – Жди его! Блин, ну надо же!

В кармане ее джинсов затрещал телефон. Беспокоилась мама. Пришлось объяснить, что произошло.

– Хорошо, доченька, я не буду волноваться, – успокоилась мать. – Знаешь, помочь роженице – добрая примета.

– Надо было раньше сказать, – вздохнула Марина. – А то я чуть не отказалась.

– А вот отказывать нельзя! Ладно, потом расскажешь, кто родился. – И отключила телефон.

Марина по инерции кивнула и лишь потом сообразила:

– Так это я чего – до родов тут сидеть должна?

Будущий папаша сейчас, наверное, сидит в холле и ждет появления на свет своего ребенка. И все бы ладно, да только... Марина-то не собирается дожидаться этой бурной радости!

Она уже хотела войти в роддом и отдать куртку, как в дверях показался мужчина.

– Все! Едем обратно, – распорядился он. – Я ее сдал!

– Вот и хорошо, – пробурчала Марина. – А теперь забирайте свою куртку и... Адью!

– То есть... как это адью? – уставился на нее незнакомец. – Какое такое адью, когда мне еще до собственной машины добраться надо! Теперь вы поедете к своей матери, а меня довезете до моего автомобиля. Вам же все равно по пути!

– Нет, – захлопнула дверцу перед его носом Марина. – К маме мне уже поздно! Поздравляю с малышом! – И нажала на педаль газа.

За попутчика она не волновалась, в конце концов, может и в холле роддома ночь провести, да еще и не слишком поздно, всего-то восемь часов! Ему же не надо рожать, торопиться некуда, пусть такси вызывает. А вот к маме действительно уже поздно ехать. Пока туда доберешься, да потом обратно еще... Ничего, Марина поздравит ее в следующий раз.

А рыбу она вернет Жанке. Пусть сама ест свою вонь. Это ж надо – матери такую тухлятину хотела подложить! Выкинуть, да и все дела! А может, это специальный запах какой-нибудь? Нет уж, она сейчас завезет Жанке этот пакет, и пусть та сама с ним разбирается.

Глава 3

Марина подъехала к дому сестры, вытащила пакет и быстро поднялась на нужный этаж. На звонок ей ответили не сразу. Сначала было молчание, а потом осторожный Жанкин голос произнес:

– Кто?

– Рыбнадзор! – рявкнула Марина.

Дверь распахнулась.

– Маринка? – отчего-то сильно удивилась сестра. – А... сказали же, что Рыбнадзор!

– Забирай свою рыбу, – протянула ей пакет Марина. – Дай хоть руки вымою. Чего ты туда сунула? Она мне всю машину провоняла!

– Да ничего... – Жанна взяла пакет, но впускать сестру в дом не торопилась. – Нормальная рыба.

– Да отойди ты, говорю же, руки надо... – Марина отодвинула сестру и... сразу же наткнулась на ботинки своего мужа. – Ого! А чего это?

Дальше Марина действовала по инерции. Она влетела в комнату и увидела на диване своего драгоценного супруга. Тот сидел на том самом новом диване, которым так хвасталась сестрица, и чувствовал себя не лучшим образом. Перед ним стоял маленький журнальный столик, заставленный угощениями, а в центре столика возвышались бутылка вина и два высоких фужера.

– Ничего себе! – вытаращилась Маринка. – Да у вас тут нескучно! Меня, значит, отправили к маме, а сами... Жанна! Это что?

– Марина! – воскликнул муж. – Ты все неправильно поняла! Просто... Просто мы с Жанной совершенно случайно... ну да, встретились совершенно случайно... в магазине...

– Да все не так! – перебила его Жанна. – Просто ко мне в дверь ломился хулиган! Ну ты же знаешь, мне мужчины буквально не дают проходу. А этот какой-то жутко нахальный оказался. Ну я и... я и позвонила Теме. А кому я еще буду звонить, если не родственнику?

Марина бросила на мужа суровый взгляд:

– Одевайся! Жан, пойдем-ка в кухню.

Она потащила сестру в кухню, прижала ее к стене и зашипела:

– Еще раз позвонишь родственнику – придушу, поняла? Ты мне эти штучки брось. Я не дам рушить свою семью.

– Конечно-конечно, – чуть нагло улыбалась сестрица. – Я больше ни-ни. Только, боюсь, теперь уже это твою семью не спасет.

– Почему?

– Посмотришь. Твой Темочка увидел настоящую женщину, и ты ему... Нет, ну я больше его трогать не стану.

Маринка выскочила из кухни и дернула мужа за рукав – тот уже ожидал ее в прихожей.

– Пойдем!

По дороге домой она старалась успокоиться. И в самом деле, Артемий не виноват, это же она сама поспорила с сестрой, вот та и лезет к нему. А Тема... ну да, он обычный мужик, его позвали, он и пошел. И потом – как бы он не пошел, если его зовет родная сестра жены? Маринка бы опять ворчать стала. Нет, пыл надо поубавить.

– Тема, – осторожно начала она. – Я тебе говорила – мы поспорили с Жанкой. Она же все на спор делает!

– Что она делает на спор? – раздраженно спросил Артемий.

– Уводит тебя. Проверяет твою семейную устойчивость. Я тебе говорила.

– Да ты много чего говоришь, – отмахнулся муж. – Скажи, чего ты на нее вечно наезжаешь? Жанна – нормальная баба! Нет, она нормальная женщина! Тебе бы у нее поучиться, а ты... Только и знаешь, что помоями обливать.

– Я обливаю помоями?! – задыхнулась от возмущения Маринка. – Это я?!

– Ну не я же, – поморщился любимый. – И вообще – чего ты к матери не поехала? Специально меня выслеживала? Блин, ненавижу эти бабские расследования. Почитай умные мысли – глупые женщины следят за мужем, а умные – за собой, ясно?

Марина даже не нашлась, что ответить. Она следит за мужем! Да у нее и в мыслях подобного не было! Да если бы не рыба!

Дома муж молча отправился спать. Марина специально включила телевизор погромче, чтобы он пришел смотреть свои любимые сериалы, но даже любимые герои не могли заглушить обиду Артемия.

– Темочка! Ну прости, ну погорячилась я, – гладила мужа по плечу Марина. – Я же за тебя волнуюсь.

– А если волнуешься, дай поспать спокойно, – недовольно пробурчал он, переворачиваясь на другой бок. – У тебя завтра выходной, а мне завтра ишачить с утра пораньше.

– Зачем? А у тебя разве не будет выходного? Завтра же воскресенье!

– У меня заказ на десять часов. Еду в район, так что... Выключи телевизор!

Марина вышла из спальни. Был всего девятый час, и можно было замечательно провести время... Сходить на каток, к примеру. Он же здесь – в двух шагах, Марина и коньки купила им обоим, да только они так и валяются на балконе, ни разу не надетые. А музыка на катке гремит так, что у них дома слышно. Или в кино сходить, тоже неплохо – они уже сто лет в кино не были. И завтра... можно было не ехать в этот район, а сходить на лыжах. Ну чего ж они только работают, спят да едят...

Грустно вздохнув, Марина отправилась в кухню. Она так не хотела ехать к маме, мечтала провести день с мужем, а муж вовсе и не мечтал, у него свои планы... И какой-то раздражительный стал... Может, Жанка действительно вскружила Теме голову?

Она больше не могла сидеть одна, думать, придумывать, ей надо было во всем разобраться. А как тут разберешься, если даже поделиться не с кем!

Марина оделась и выскользнула из дома. Через двадцать минут она уже звонила в дверь Нади.

– Привет! – искренне обрадовалась подруга. – Проходи! Почему ты одна по ночам ходишь?

– Во-первых, еще не ночь, а во-вторых, я на машине. – Марина скинула сапожки и прошла в кухню. – Надь, кофе есть?

– Да! – засуетилась подруга. – И к кофе чего-нибудь найдем. А ты чего такая? Вареная какая-то?

– Устала я, Надя. Мне кажется, я даже болею, – неожиданно для самой себя выдала Марина. – Мне, Надь, отпуск нужен. И ты даже не спорь. По семейным обстоятельствам.

– Так ты болеешь или по семейным? – сразу же превратилась в бухгалтера подруга. – Если болеешь, зачем тебе отпуск, возьми больничный, а если...

– Надь, я все равно в понедельник на работу не выйду, больничного у меня нет, так что оформляй отпуск.

Надя вздохнула и с пониманием уставилась на подругу.

– Ладно. Но ты рассказывай тогда, что у тебя.

Надя была бухгалтером, но поскольку в фирме народу было немного и кадры не менялись уже несколько лет, то она выполняла обязанности и начальника отдела кадров. А сейчас, когда старый директор куда-то исчез, а новый все никак не может полноправно вступить в должность, на Наденьке и вовсе была целиком вся фирма. И Марина вдруг решила, что время для отпуска

самое подходящее, – когда еще ее новое начальство отпустит, а тут... в семье творится черт-те что, надо во всем разобраться. Самое время.

– Надь, у нас с Темой проблемы, – вздохнула Марина и рассказала последние новости.

– Ну вы даете! – выпучила глаза Надежда. – Это... Это вообще... Я даже не знаю, что сказать.

– Может, я зря Тему обидела? Ну позвонила Жанка, приехал Тема, они посидели...

– Чтобы твоя сестра вот так просто взяла и позвонила? Да еще когда она точно знает, что ты отправилась к матери? Ты сама в это веришь?

Маринка не верила.

– Я бы на твоём месте за ним последила, – посоветовала подруга.

– За кем? – захлопала глазами Марина.

– За мужем, – спокойно кивнула Надя, засовывая в рот конфетку. – Чего ты так на меня уставилась? Ты хочешь семью сохранить?

– Да!

– Вот и старайся! Не жди, когда твоя сестра ее разрушит. Тут, Мариша, все средства хороши. Вот последишь за ним, узнаешь, что к чему, и поймешь, что делать. Если у них с Жанной роман, значит, ей от ворот поворот. Артемию тоже пригрози, скажи, что изменщикам у тебя в доме не место. Или пусть любит, или сматывается. А у Артемия квартиры нет, куда ему деться. Останется. А потом тебя же благодарить станет, что от сестрицы своей уберегла. А если у них нет ничего, тогда и волноваться не следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.